

Семнадцать мгновений жизни

Вячеслав Иванович Трубников, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра

Разведчику по роду его профессии подчас приходится выступать в самых разных ампулах. Но его настоящее лицо могут увидеть немногие. Семья, жизненные принципы, увлечения – всё это скрыто за строгой выправкой постоянного и надежного защитника своего Отечества. Но и разведчик порой может ослабить галстук... На этот раз в рамках проекта «Без галстука» мы беседуем с Вячеславом Ивановичем Трубниковым, директором Службы внешней разведки России (1996 – 2000), Первым заместителем Министра иностранных дел, специальным представителем Президента РФ в странах СНГ (2000 - 2004), Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Индии (2004 – 2009), членом Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Пожалуй, назвать этот разговор можно так – семнадцать мгновений жизни...

Клан Трубниковых. Может показаться странным, но семья в целом и другие мои корни никакого влияния на мой профессиональный выбор не оказали. И со стороны матери – простой домохозяйки, и со стороны отца – слесаря-сборщика высшей квалификации в авиационном конструкторском бюро, руководимым легендарным Ильюшиным, были выражены лишь полное понимание и поддержка моего выбора. И в целом, в клане Трубниковых существовал очень широкий разброс интересов, в частности один мой дядька Н.Н.Трубников был достаточно яркой личностью в отечественной философии, другой А.И.Трубников был директором химзавода Подольска. Один из двоюродных дедов в годы войны сохранял соболиное поголовье в крупнейшем сибирском заповеднике, так что в нашей фамилии разброс интересов был весьма широк.

Отец и Мать. Как я сейчас считаю, роль моей матери была более заметной, а роль отца – принципиальной в моем воспитании. Мать отдала всю себя моему воспитанию и воспитанию моей сестры, которая, как и я, окончила школу с золотой медалью. Отец же, появлявшийся дома, чтобы переночевать, показал мне пример абсолютно беззаветного и исключительно честного и преданного делу человека. Его авторские свидетельства на усовершенствования в тех или иных моделях военных и гражданских самолетов с маркой «ИЛ» убеждали меня в том, что думающий творческий человек может выходить далеко за рамки своей номинальной должности и профессии. Что в общем-то характеризует и активного разведчика.

С чего начинается Родина. Самым ярким впечатлением детства для меня остается 1 сентября 1951 г., когда я в цепочке таких же наголо остриженных мальчишек поднимался по ступеням так называемой «школьной горки» на Шмитовском проезде, где находилась средняя школа № 101 Краснопресненского района города Москвы. У входа в школу нас встречал директор-фронтовик, потерявший ногу в боях Великой Отечественной войны, Аркадий Маркович Белецкий и моя первая учительница Ольга Дмитриевна, которая ввела нас в двери первого класса «А» и посадила меня рядом с моим приятелем Витей на последнюю парту в ряду у окна, поскольку мы были рослые мальчишки. А школа в то время была мальчишковая, с девчонками вместе мы стали учиться через 4 года в соседней школе № 90. Кстати, все 10 школьных лет, независимо от тех школ, в которых я учился, мы вместе с Витькой так и провели на последней парте у окна.

Мы выбираем, нас выбирают. Выбор индийской специализации принадлежит не мне. Поступая в институт, я в своем заявлении просил распределить меня на Восточный факультет изучать арабский язык, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было весьма модно. Наша дружба с Насером, Бен Беллой и другими лидерами арабского Востока приковывала внимание всех тех в Советском Союзе, кто интересовался международной политикой. Однако, придя в Дом у Крымского моста 30 августа 1961 г., я обнаружил свою фамилию в составе языковой группы, которой предстояло изучать языки хинди и английский. Я ринулся в деканат, где пытался сослаться на свою школьную золотую медаль и набранные мною 25 баллов из 25 возможных в качестве «солидных» аргументов в пользу перевода меня в одну из арабских групп. На что начальник курса, человек в годах, с отличной военной выправкой, в гимнастерке, подпоясанной офицерским ремнем, четко и однозначно сказал мне: «Язык хинди именно для таких способных студентов. Дураков изучать этот язык и такую интересную страну мы не направляем». Так началась моя карьера индолога.

Разведка – это образ жизни. До поступления в разведку я никогда не был увлечен романтикой этой сложной, тяжелой и уникальной профессии. Чего я всегда хотел, так это служить Отечеству и, кстати, завершая среднюю школу, я намеревался подать документы в ленинградское Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, которое в свое время окончил мой двоюродный брат, получивший замечательную специальность инженера-баллистика и непосредственно участвовавший в создании крылатой ракеты морского базирования.

Свой выбор в пользу органов госбезопасности я сделал по прошествии практики в МИДе, которую мы проходили в центральном аппарате после 4-го курса, и 6-месячного пребывания в Посольстве СССР в Индии на преддипломной практике. Начиная сотрудник органов госбезопасности располагал большей свободой в своей практической деятельности и, пожалуй, не только свободой, а и большим доверием со стороны начальства и наставников. На дипломатической службе я бы начинал работу переводчиком посла, где моя самостоятельность, как я тогда считал, была бы весьма и весьма относительной. Начиная службу в разведке, я получил гораздо больше возможностей для того, чтобы вполне проявить себя, располагая широкими творческими возможностями, и об этом выборе я ни разу не пожалел. *Это был осознанный выбор.*

Если говорить о советах молодым людям, стремящимся служить в разведке, совет может быть один: будущую работу рассматривать не как одно из многих интересных направлений творческой деятельности, а как *образ жизни*. Только тогда творческая личность сможет раскрыть весь свой талант, все свои способности и достичь успеха.

Семья и работа. Наташа, моя жена, окончила институт на пару лет раньше меня. Она также специалист-индолог, знает языки хинди и маратхи, ну и, конечно, английский. Познакомились мы с ней в институтском спортивном лагере в Крыму в 1963 г. и, вероятно, наличие общих интересов, изучение одного и того же языка и в целом индологии стали основой нашей дальнейшей жизни. Что отличает Наташу – полное понимание моих интересов, потому-то мой профессиональный выбор был ею однозначно и бесповоротно одобрен, хотя и не думаю, что она ему очень порадовалась, поскольку наша дальнейшая семейная жизнь доставляла ей немало сложностей и требовала подчинения своих собственных интересов, способностей и перспектив интересам работы мужа. Разведчику сложно уделять семье достаточно внимания, в полной мере на каждодневной основе участвовать в воспитании детей, находить время для совместного отдыха, всегда быть для членов семьи «в пределах досягаемости».

Кстати, мне близко высказывание писателя Питера Абрахама по очень важной проблеме, которая во многом характеризует жизнь мужчины и женщины. В переводе с английского она может звучать приблизительно так: «*Любовь – это все в жизни женщины, но всего лишь часть жизни мужчины*».

Индия – любовь моя. Я горжусь тем, что мне довелось жить и работать в такой великой и неповторимой стране, как Индия. Три года, проведенные в Бангладеш, никак не заслонили моего непрерывающегося интереса и внимания к самой крупной стране южно-азиатского субконтинента, и я искренне рад тому, что сегодня эта страна вместе с моей Отчиной, Китаем, Бразилией, Южной Африкой находятся в ряду наиболее быстро развивающихся экономик мира. И разве можно сегодня не скучать по культуре и людям страны, которая тысячи лет тому назад заложила фундамент сегодняшней цивилизации. Временами хотелось бы вместе с кислыми щами съесть кусочек курицы, приготовленной в тандуре – индийской печи. Вообще, мне по вкусу и русская, и индийская кухни. А любимым блюдом, но, подчеркну, в грамотном исполнении, имея в виду прежде всего себя, считаю курицу по-румынски, а также индийский плов «*хайдерабади бириани*» и приготовленный моим зятем шашлык.

Сегодняшний научный мир и в целом вся сегодняшняя цивилизация должны поклониться в ножки индийскому таланту, давшему человечеству цифру «0». Я не говорю уже о шахматах и прочих достижениях, пришедших в наши дни из глубин индийской истории. Кроме того, я, как человек, который любит путешествовать и попутешествовал много, могу сказать, что Долина Кулу в предгорьях индийских Гималаев – моя рекомендация любому путешественнику.

Дом Рерихов в долине Кулу. Вопрос о моем отношении к Н.К.Рериху я бы толковал расширительно, т.е. применительно к культурно-философскому наследию *большой семьи Рерихов*. И живописные полотна, и исторические заметки и письма, материалы азиатских исследований, уникальные коллекции гималайских и тибетских трав в запасниках школы Урусвати в долине Кулу, где жил и творил Н.К.Рерих, – все это является очень органичным и одновременно самобытным звеном, которым скреплены судьбы России и Индии. Понять и оценить это наследие можно лишь побывав в предгорьях Гималаев, в предместье Бангалора, заглянув в музеи, где хранятся шедевры, вышедшие из-под кисти Н.К.Рериха. Нельзя сбрасывать со счетов огромный вклад семьи Рерихов в создание Пакта мира, призванного защищать и охранять культурные сокровища нашей цивилизации в периоды лихолетья, прежде всего войн. Только увидев игру света и тени в момент закатов и восходов в гималайских горах, можно поверить в реальность цветовой гаммы на рериховских полотнах. Мне кажется, что Индия, которую я знаю, в творчестве Рерихов отражена по-своему, далеко отходит от фотографических представлений о ней и скорее предстает как *духовная ценность*, которой Рерихи прониклись всем своим человеческим существом.

Директор Службы внешней разведки. Мне выпала непростая задача руководить российской разведкой в достаточно сложный период истории нашего государства и истории самой разведки. Но, как мне представляется, опыт моих предшественников, и в первую очередь академика Е.М. Примакова, возглавившего разведку в самый сложный для нее период, многому меня научил. Трудно в полном объеме перечислить те качества, которыми должен обладать руководитель столь сложной и деликатной структуры, как внешняя разведка. Я считаю, что именно в такие периоды времени решающими среди этих качеств остаются *доверие* к тем из твоих сподвижников, кто не дезертирует из рядов Службы в тяжелый для нее и всех ее сотрудников период времени. Этому качеству неизбежно сопутствует *презрение* к тем, кто предает своих соратников по оружию, присягу, Родину.

Open Collar with Vyacheslav Trubnikov

Неприменно среди этих качеств присутствует обязательная опора на людей, которые тебя окружают, стремление вырабатывать коллективные решения в сочетании со способностью и готовностью лично отвечать за результаты этих решений, поскольку ты руководитель, ни на минуту не забывая, что в такой организации военного уклада, как разведка, *демократические принципы управления дают наиболее успешные результаты*. Руководитель должен уметь опираться на то, что откровенно и жестко сопротивляется. Только тогда этот руководитель не провалится и не совершит ошибок, которые могут иметь своими корнями любовь к подхалимажу и почитание готовности подчиненных выполнять любое твое указание. Именно в тяжелый период времени руководитель должен больше думать о том, как облегчить те материальные, финансовые, психологические сложности, затрагивающие каждодневную жизнь и быт подчиненных, и делать все возможное для того, чтобы им было комфортнее и спокойнее идти на выполнение неизменно сложных заданий.

«Без права на славу – во славу Державы». Безусловно, награды Родины – это высокая честь, это то, что, конечно же, отвечает чаянию и стремлениям честолюбивого человека, к каковым я себя, однако, не отношу. Мои награды – частично результат моих личных усилий, но что касается Звезды Героя России, то это никак не личная награда, а оценка результативной работы на благо Родины *всего коллектива* Службы внешней разведки России, и с этой точки зрения она частично принадлежит каждому разведчику, независимо от того времени, когда он служил в СВР.

В одном из наиболее сложных и засекреченных подразделений разведки на протяжении десятилетий существует лозунг, если хотите, мотто: *«Без права на славу – во славу Державы»*. Да и на эмблеме СВР Вы прочтаете три слова: *«Отечество. Доблесть. Честь»*. Пожалуй, сказанное сделает понятным то, что стремление к личной славе в профессии разведчика исключено.

Надежность превыше всего. Самым главным качеством в людях, которое я ценю превыше всего, является *надежность*. Именно с этой точки зрения я, как и любой разведчик, определяю для себя круг настоящих друзей. Все остальное, безусловно, играет определенную роль в выборе предпочтений между теми или иными людьми, с которыми тебя связывает профессия, общие интересы, возрастные пределы, но без надежности любые другие человеческие качества оказываются временами ущербными.

Преклоняюсь перед Гайдном и Моцартом. Я в равной степени люблю классику, танцевально-эстрадную музыку и джаз. Преклоняюсь перед Гайдном и Моцартом. Люблю и того, и другого за умение разбудить в любом, даже далеком от музыки человеке, неповторимую гамму восхищенных чувств даже тогда, когда это *«Реквием»*. Оперу люблю лишь в варианте любого произведения Верди, которого считаю непревзойденным оперным композитором. Из джазовых композиторов и исполнителей на первое место ставлю Рея Чарльза.

В жизни как в кино. Все фильмы о разведке являются плодом художественного творчества сценаристов и режиссеров, запоминаются благодаря калибру таланта тех актеров, которые в них заняты, таких как Кадочников, Банионис, Тихонов. На мой взгляд, существенный элемент правды о разведывательной работе содержится в фильме *«Мертвый сезон»*. Судя по рассказам разведчиков - участников Великой Отечественной Войны, сериал *«Семнадцать мгновений весны»* также достаточно реалистичен.

Книги, повлиявшие на жизнь. Я начал читать в 4 года и ко времени поступления в школу освоил целиком собрание сочинений Лермонтова, Гюго, Чехова, и на том этапе наиболее сильное впечатление на меня произвел роман Гюго *«Труженики моря»*. В школьные годы

меня восхищали «Горе от ума» Грибоедова, безусловно, «Евгений Онегин» и стихи поэтов-шестидесятников, среди которых выделил бы Вознесенского и Евтушенко. Полюбил стихи Иосифа Уткина и Эдуарда Асадова, постоянно ожидал новых произведений Василия Аксенова. Однако в этот период времени наиболее сильное впечатление на меня произвели произведения Эрнста Хемингуэя – «Прощай оружие» и «По ком звонит колокол», а также Эриха Марии Ремарка – «На западном фронте без перемен» и «Время жить и время умирать». Наверное, мои взгляды на жизнь и на поиски своего места в ней повлияли именно эти произведения отечественных и зарубежных авторов.

Коллекция марок. Мое свободное время подчинено, как правило, тем же самым интересам, которыми я руководствовался в своей профессии. Если говорить о хобби, то очень люблю найти кусочек времени для того, чтобы краем глаза заглянуть в свою бессистемную, но богатую коллекцию отечественных и зарубежных марок или посмотреть на DVD хороший фильм из творчества хороших отечественных и зарубежных режиссеров, среди которых на первые места ставлю фильмы Стэнли Кубрика и Фрэнсиса Форда Копполы.

Мои четыре собаки. Всегда любил животных у себя дома, и когда позволили жилищные условия, никогда не обходился без собак или кошек, а иногда – и тех, и других. Сегодня в моем доме четыре собаки – два огромных ротвейлера с хозяйкой и дрессировщицей в лице моей дочери, лохматый тибетский терьер преклонного возраста, который начинает выть тогда, когда его хозяйка Наташа уходит из дома на срок более трех часов, и пока что никого не обретшая в качестве беспрекословного хозяина собачка-щенок по кличке Лиса, как говорят, уникальной породы – норвич-терьер. Вероятно, именно ее я бы и назвал домашним любимцем.

Шестьдесят седьмой день рождения. 25 апреля – очередной, шестьдесят седьмой, день моего рождения. Не думаю, чтобы эта дата стала предметом какого-то праздника. В этот день, скорее, я буду желать здоровья и счастливого будущего своим дочери, зятю и внучке, естественно, Наташе, всем своим родственникам, многочисленным друзьям и дорогим мне людям, которые 25 апреля, надеюсь, вспомнят меня добрым словом и поднимут рюмку за то, чтобы я оставался с ними как можно дольше, чтобы я продолжал служить своей Родине уже за рамками воинской службы, чтобы мой опыт был востребован теми, кому предстоит и далее оставаться в рядах СВР и МИД России.

Главным достижением своей жизни я считаю *состояние самодостаточности*, которое я испытываю, даже уйдя на пенсию. По-моему, я почти полностью реализовал тот потенциал, который в меня был заложен семьей, школой, институтом, службой в СВР и МИДе, и с этой точки зрения мне не стыдно перед людьми и перед Родиной, мне некому и нечему завидовать. Кстати, я бы отнес к своим качествам как человека и как разведчика – полное отсутствие чувства зависти.

Интервью взял помощник президента ПИР-Центра Александр Колбин.